

мости. Свѣтскихъ журналовъ онъ давно уже не читалъ. Если кто-либо приходилъ къ нему, онъ охотно принималъ, вступалъ въ бесѣду и, казалось, въ началѣ іюля, что кончина его еще далека. Последнимъ по времени, какъ разъ передъ роковымъ заболѣваніемъ отца протоіерея, посѣтилъ отецъ Каоedralный протоіерей Н. В. Праведниковъ. Съ нимъ покойный разговаривалъ бодро и оживленно, конечно, насколько это позволяла тѣлесная старческая дряхлость. Но болѣе всего любилъ бесѣдовать отецъ протоіерей съ священникомъ Николаевской Стрѣлецкой церкви, законоучителемъ мужской гимназіи, бывшимъ своимъ сослуживцемъ, отцемъ Е. А. Иваницкимъ. Его онъ просилъ приходить чаще и бесѣды были и общаго характера, но главное, духовнаго, такъ какъ нѣсколько лѣтъ Е. А. Иваницкій былъ духовникомъ покойнаго. Отцу Евгенію онъ изливалъ свою душу и въ его рѣчахъ почерпалъ душевную силу, утѣшеніе и отраду въ скорбяхъ.

Такъ было и наканунѣ послѣдней болѣзни. Пришелъ о. Евгеній 8 іюля и засталъ усопшаго за чтеніемъ и разсмотрѣніемъ проповѣди. Въ разговорѣ о. Евгеній высказалъ желаніе свое и старосты Николаевской Стрѣлецкой церкви, чтобы о. протоіерей на завтра въ день празднованія Казанской иконы Божіей Матери отслужилъ литургію въ Николаевской церкви, а если это по его слабымъ силамъ невозможно, то побывалъ бы при богослуженіи.

Покойный видимо хотѣлъ исполнить это желаніе, совпадавшее и съ его мыслями, но не могъ. Вечеромъ сказалъ домашнимъ, что въ Стрѣleckую не поѣдетъ; недомоганіе обнаружилось, онъ сдѣлался молчаливымъ, задумчивымъ и къ вечеру легъ въ постель. На другой день послѣдовалъ приступъ болѣзни въ груди и приглашенный врачъ, идельдовавъ больного, нашелъ его положеніе серьезнымъ и прописалъ соотвѣтственныя лѣкарства. Здѣсь считаю долгомъ сказать, что своевременно въ полной памяти отецъ протоіерей исповѣдался и удостоился принять Святныя Тайны Христовы у своего духовника о. Евгенія Иваницкаго. Чинъ исповѣди и пріобщенія былъ совершенъ съ подобающею продолжительностію, больной съ тщаніемъ и благоговѣніемъ выполнилъ великій долгъ православнаго христіанина и просилъ своего духовника, когда будетъ необходимо, прочитать молитву на исходъ души отъ тѣла. Послѣ совершенія

Свв. Тайнствъ покойный былъ радостенъ душевно, нисколько не выразилъ страха предъ возможною смертію; но и не говорилъ о ней. Последнее объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые распоряженія на случай смерти онъ давно прежде излагалъ не одинъ разъ, а съ другой стороны у него было въ характерѣ въ высшей степени симпатичная черта, онъ избѣгалъ такихъ рѣчей, которыя потому или другому случаю могли причинить боль или страданія близкимъ людямъ... и не только близкимъ, но и вообще всѣмъ другимъ.

Покойный любилъ передавать собесѣднику что-либо для него радостное и пріятное, старался, если въ этомъ была надобность, ободрить челоуѣка, успокоить, утѣшить; но не испугать или опечалить.

Послѣ нѣкотораго приема лѣкарствъ, въ субботу 17 іюля, больной почувствовалъ себя значительно лучше, явился аппетитъ, нѣкоторое возстановленіе силъ и т. п. На другой день, въ воскресенье, улучшеніе было еще больше затѣтно. Больной одѣлся, самъ надѣлъ на себя рясу, прошелся по комнатамъ, потомъ имѣлъ силы сидѣть, читать, бесѣдовать, хотя жаловался на сильную головную боль, что впрочемъ съ нимъ бывало нерѣдко и прежде. Ночь на понедѣльникъ прошла спокойно; но утромъ оказалось, что больного постигъ параличъ (кровоизліаніе въ мозгу). Правая сторона была поражена, языкъ отнялся и больной остальныя трое сутокъ до одиннадцатаго часа ночи въ среду пролежалъ въ агоніи. Все время днемъ и ночью при немъ былъ о. Евгеній Иваницкій, прочитавшій своевременно и молитву на исходъ души. Тайнство елеосвященія надъ больнымъ на этотъ разъ не было совершено потому, что оно уже дважды, во время предшествующихъ болѣзней, было совершено надъ покойнымъ. Отецъ Евгеній, совместно съ домашними, заботился о тяжело болящемъ, который иногда дѣлалъ движеніе лѣвой рукой или ногой, но, повидимому, (таково мнѣніе врача) находился въ безсознательномъ состояніи, стоналъ почти постоянно. Какъ сказано, 21 іюля въ одиннадцатомъ часу ночи больной сталъ покойнѣе, пульсъ совсѣмъ почти не бился и, послѣ вздоха, онъ мирно скончался.

Немедленно было приступлено къ соотвѣтственнымъ дѣйствіямъ. Прибылъ священникъ Преображенской церкви о. Іоаннъ Чистяковъ,